

УДК 81'42:004

А. Т. Липатов**A. T. Lipatov***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола**Mari State University, Yoshkar-Ola***«АБШЧЕНИЕ БИС ПРАВЕЛ»: ИЗЪЯСНЯЕМСЯ НА «ОЛБАНСКОМ» ЯЗЫКЕ.
ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННЫЙ СЕТЕВОЙ НОВОЯЗ****“COMMUNICATION WITHOUT RULES”: SPEAKING THE ALBANY LANGUAGE.
AN OVERVIEW OF MODERN NET NEWSPEAK**

В статье освещается история и сущность современного сетевого новояза — «олбанского языка» (albany language), которому предшествовал «йшзыг падонкафф»; основанный на принципе «как слышим, так и пишем», он был закреплен в «Манефезде антиграматности».

The article deals with the history and nature of modern net language — the albany one, which was preceded by “geeks” language” based on the principle “as we hear a word, so do we write it” which was confirmed by “The Manifesto of Antiliteracy”.

Ключевые слова: язык «подонков» и «олбанский» язык; Интернет и Рунет, сайт udaff.com, сетевой журнал Livejournal.

Key words: “geeks” language”, albany language, the Internet, the Runet, udaff.com, Livejournal.

В сполохах XXI века в отечественной социолектике заявила о себе новая субкультура со своим своеобразием и обличьем — «олбанской йязыг», он же — «йшзыг падонкафф»; основанный на принципе «как слышим, так и пишем», он заполнил все сетевое пространство Интернета. А большая когорта поклонников «олбанского» — это молодые люди в возрасте 18–24 лет. Одержимые стремлением вырваться из наскучившего царства «культуры» в мир бесконечно свободной «природы», они, сбросив оковы ненавистной им орфографической регламентации, открыто исповедуют сетевой новояз с его проповедью антинормы и антиграмматизма.

Вот как, например, представлено на «олбанском» начало тургеневского рассказа «Муму»: «В одной изадаленных улиц масквы, ф серам доми з белыми калонами, антрисолью и пакривифшымся балконам жыла некогда барыня, фдава, акружоная многачысленной дворней...».

«Олбанский» вторгся даже в поэзию. И разве не звучит ему подобно гимну стихотворение Георгия Тарасевича «Учите олбанский»:

Олбанским языком пренебрегать не надо,
Иначе не раскрыть больших и важных тем.
Ну, как еще сказать, чтоб аффттар выпил йаду,
О том, что низачот и что кг/ам.
Падонкаффский езгы я словом не задену.
Красавчеги, превед! В мемориз! Дайте двух...
А критеги пускай убьют sibя апстену
И валят все в Бабруйск к животным и на йух.
А если кто-то мне вдруг скажет: «Йа креведко»,
К нему я первый нах, и не грозит облом.
Читаю криатифф и отвечаю метко:

«Зачот! Ржунимагу! Валяюсь пацталом!»
Коль ниасилил букф, учись песать по слуху,
Пусть будут фсе фтыкать, пешы исчо, зачот.
Нинада забывать: зохваит фсех Ктулуху,
А я упалпацтул, поскольку аффттар жжот».

А «олбанскому йязыгу» предшествовал «йшзыг падонкафф»; появился же тот под самый занавес XX столетия в недрах сайта *udaff.com*, вдохновителем и организатором которого выступил Дм. Соколовский, более известный в сетевом новоязе как *Удав*. В 2000 году он стал размещать на сайте *fuck.ru* — предшественнике *udaff.com* — свои и чужие тексты с открытой проповедью секса и разгулом обценной лексики, щедро пересыпанной матом. По свидетельству самого Соколовского, первым коверкать слова на сайте *fuck.ru* начал автор под девизом Линксы (Linxy); именно в его честь «подонковский» язык поначалу получил имя *Л-языг*. А в начале XXI века на сайтах сети Интернета замелькал «олбанский йязыг» с его вариантами *олбанцкей, олбанскей, олпанскей...* Но, заметим, к языку албанского этноса тот «сетезяз» ни прямого, ни косвенного отношения не имеет.

И, тем не менее, в сетевом американском «Живом журнале» (*Livejournal*) «явил себя миру» *albany language*. Американский пользователь *Scotischtiger*, увидев текст на русском, поданный пользователем *оператор*, заявил: «А почему на американском сайте *livejournal.com* кто-то пишет на непонятном языке, и, вообще, что это за язык?» Тогда же пользователь *maximus* назвал этот «неизвестный» *албанским (albany language)*. А вскоре на русскоязычной части «Живого журнала» был организован флешмоб «Уроки албанского».

Однако у «албанского языка» был его непосредственный предшественник — жаргон пользователей компьютерной сети *LOLspeak*, появившийся в конце 1998 года. Но, оказывается, носителям русского языка термин «албанский язык» вовсе не нов и именно под этим названием стал знаком еще современникам А. С. Пушкина, получив распространение в молодежной дворянской среде, стремившейся выделиться чем-то неожиданным, эпатажным. Так, в романе «Кюхля» Ю. Н. Тынянов (1894–1943) рассказывает о молодом пройдохе, князе Оболенском; сосланный в Сибирь, свои письма друзьям он писал на языке, очень близком к олбанскому. Вот одно из таких писем:

«Дарагой сасед завут меня князь Сергей Абаленский я штапротмистр гусарскаво полка сижу черт один знает за что будто за картеж и рулетку а главнейшее што побил командира а начальнику дивизии барону будберу написал афициальное письмо что он холуй царский, сидел в Свияборги уже год целой, сколько продержат в этой яме бог знает».

И что удивительно, в 1916 году, задолго до появления «йзыка падонкафф» зазвучал «изык албанский», а его создателем стал поэт и художник-футурист Илья Зданович (Ильязд). Из-под его пера вышла пьеса «Янко, Круль Албанский», написанная на смеси зауми и орфографических искажений русского языка. Вот небольшой фрагмент из этой пьесы:

«Здесь не знают албанскава изыка и бискровнае убийства дает действа па ниволи бис пиривода так как албанский изык идет ат ьоннава <...> пачиму ни смучайтись помнити шта вот изык албанский...» [8, с. 522–531].

Обратите внимание, насколько близки друг другу языки ильяздовский и современный олбанский! Блоги и чаты современных «падонкафф» пестрят вот такими выражениями: «Олбанске йзыг — это мой дрегий ратной», «Превед, учаснеги! Какдила, красафчеги?».

Образчиком подобной «преведомании» служит и такой диалог:

- Где литим?
- Над хабаравзгом!
- Скороздь?
- Пицот...

Первым учебником и своеобразной Библией для «подонков» и «олбанцев» стала книга П. Тетерского и С. Сакина «Больше Бена», в которой рассказывается о путешествии двух друзей в Европу. Именно там впервые были упомянуты подоночьи принципы и «правела», и сам стиль общения «подонков» (<http://ru.wikipedia.org/wiki>).

Порою тексты на «олбанском» приходится разгадывать, как мудреные ребусы. Судите сами: *аццкий сотона* — это «адский сатана», *пацталом* — «под столом», *пицот* — «пятсот», *отпузг* — «отпуск», а *пушген* — «Пушкин», *аффттар* — «автор», *олфовид* — «алфавит». А встретив фразу *аффттар нешы ысчо*, невольно вспомнишь русскую императрицу Екатерину II (1729–1796), которая в слове *еще*, со-

стоящем из трех букв, умудрялась делать четыре ошибки и писала его воистину по-олбански — *исчо*. Кстати, современные поклонники «олбанского» перещеголяли русскую императрицу и при написании слова *еще* используют его другой вариант — *ысчо*, делая в нем целых пять ошибок!

В «олбанских» блогах, чатах, интернет-форумах, сообщениях e-mail и ICQ, как известно, тексты пишутся, что называется, «на бегу», с нарочитым нарушением литературной нормы — без знаков препинания, чаще без прописных букв, с сокращениями слов и многочисленными опечатками; допускается слияние слов без пробела (*ржунимазу*, *пацталом*). Ярким показателем этого служит детская «считалка» о Зайчике:

Рас. Дфа. Три. Читыре. Пяць.
 Вышил Зайчег пагуляць.
 Фтрук Ахотнег выбигаед –
 Пряма в Зайчег стрилияд.
 Пиф-Паф О-Е-Ей
 Умираид Зайчег мой!
 Паивляицца Медвед
 Фсех превецтвуид — превед!
 Фсе, Ахотнегу хана!
 Сдохне — Аццкий сотона!
 Жаль — нифстанет дохлый Зайчег
 Хоть он милы и красавчег
 Сиравно иво ни брошу
 Патамушта он харошы!

Не чурается «олбанский» слов-«укоротов» и аббревиатур: *пок* (пока), *спок* (спокойно), *прив* (привет), *не* (нет), *чо?* (что?), *ятялю* (я тебя люблю); *МБ* (может быть), *НЗ* (не знаю), *СПС* (спасибо)...

О себе «подонки» заявили «Манефездом антиграмматнасти», что был опубликован на сайте *fuck.ru* у Дм. Соколовского, а основным автором «Манефезда» стал Мэри Шелли, под именем которого укрылся писатель-петербуржец Алексей Андреев. Собственно, «Манефезд» — это протест «подонков» против всякой речевой нормативности, тотальный уход от нее. В «Манефезде» открыто провозглашалось: «Мы прынципиально протиф так называемой “грамотности” в Сети...». И далее указывалось: «Фсе художники рускава слова дальны бросить вызав убиванию нашива живова изыка биздушными автаматами. Галавный Принцип нашива великава движения ПОСТ-КИБЕР гаварит: “настоящие искусство новага тысичулетия — это то, что ниможит делать кампьютыр, а можит делать тока чилавек!”...» (<http://www.guelman.ru/slava/manifest.istochniki/shelli/htm>).

Исследователи «олбанского» языка с беспокойством отмечают, что «со всей очевидностью стала проявляться та опасность, которую он представляет собой, всячески способствуя коррозии языка, размыванию его орфографических и грамматических основ и деформации лексико-стилистических норм» [2].

В становлении «олбанского» как оригинального сетевого новояза и укреплении его основ сыграл Рунет (*RuNet*). Родился же тот 4 мая 1994 года, когда

за Россией был закреплен домен *.Ru* и внесен в международную базу данных национальных доменов. А перед этим, 4 декабря 1993 года, на собрании крупнейших российских провайдеров (Demos Plus, Techno, Sov Am Teleport и др.) было подписано Соглашение «О порядке администрирования зоны *.RU*», в соответствии с которым Россия официально признавалась страной, представленной в Интернете (International net).

Название *Runet* (Рунет), составленное из домена *.ru* и постфикса *net* (русская сеть), в конце 90-х годов минувшего века словно бы само собой, стихийно вошло в употребление. А создал данный термин весной 1997 года автор одной из первых регулярных русскоязычных колонок Раффи Асланбеков; термин быстро прижился. И уже в 2001 и 2005 годах слово с формулировкой «Рунет, -а (русский Интернет)» вошло в русские орфографические словари под редакцией В. В. Лопатина и Д. Э. Розенталя. Но что такое Рунет (Runet) — у термина до сих пор нет однозначной дефиниции; существует несколько его толкований, среди которых это и Интернет в домене *.RU*, и российская часть сети Интернета, и русский Интернет — *Русский + Интернет*.

По данным исследования осенью 2009 года компанией Яндекс (Jandex), современный Рунет состоит из 15 миллионов сайтов, в каждом из которых в среднем 225 страниц, 204 картинки и 159 тысяч слов.

Язык общения в Интернете, как уже говорилось, составлен сплошь из слов и выражений, которые носителями языка, владеющими литературной нормой, преднамеренно подвергнуты преднамеренному искажению. Таким заумным словам Гасан Гусейнов придал терминологический статус, назвав их *эративами* (*errativ* — от латин. *errare* — «ошибаться»; ср. с англ. *erratic* — «неустойчивый, неровный») [5].

Пик популярности «олбанского» пришелся на 2005–2006 годы; но затем та пошла на убыль; в «афтарской» лексике поубавились атаки на нормы литературного языка; отступили открытая нецензурность и неприкрытый цинизм стиля; поблденела и потеряла лоск сама идея сетевого новояза. Пожалуй, и сами его носители стали понимать, сколь опасно чрезмерно увлекаться им. И нельзя не согласиться с кандидатом филологических наук С. А. Журавлевым: абсурдная форма новояза — это «не только способ самовыражения, но и наживание себе проблем: многие как привыкли писать в Интернете, так и пишут в повседневной жизни. А при нынешней слабой развитости речевой культуры это еще больше усугубляет положение дел» [7].

А вот колоритная и убедительная оценка «олбанского», даваемая Мариной Дегтяревой: «Молодые люди, которые предпочитают изъясняться на так называемом «албанском», себя обкрадывают. Невозможно ежедневно писать *превед* и *медвед*, а потом с легкостью перейти на научный стиль реферата или диплома. Невозможно выражать свои мысли и эмоции

с помощью речевых клише, а потом, когда того потребуют обстоятельства, заговорить красиво, грамотно, свободно. Человек с глазами, намозоленными «ашипками», не воспримет всю прелесть классической литературы. И, конечно, нельзя будет ждать от него грамотности на письме <...>. Коверканье слов неизбежно усугубит ситуацию с грамотностью. Рука, привыкшая к неправильному написанию, потом автоматически «выдаст» ошибку».

Да, и в самом деле, «олбанский» подобен мощному пороховому заряду, заложенному под основы грамматики и орфографии русского литературного языка, которому эта «словесная накипь» наносит трудно восполнимый урон и тяжелые раны его речевому богатству.

1. Белкин И.; Алмазин А. Полный превед // <http://www.lenta.ru/articles/2006/02/28/preved>.
2. Буторина Е. А поговорить? Интернет как лингвистический феномен. Режим доступа: <http://www.gramota.ru/2007,21октября>.
3. Вернидуб А. «У языка есть афтар» // Русский Newsweek. 2005. № 17 (47). 16–22 мая.
4. Виноградов Т. Ю. Специфика общения в Интернете. Казань, 2004.
5. Гусейнов Г. «Берлога веблога». Введение в эратическую семантику // «Говорим по-русски». 2005, март.
6. Гусейнов Г. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей // Новое литературное обозрение (НЛО). М., 2000. № 43.
7. Журавлев С. А. «Афтар жжот» // Ваш новый день. Йошкар-Ола, 2010. № 36 (527).
8. Зданович Илья (Ильяз). Янко, Круль Албанский. Тифлис: Синдикат, 1918. Перепеч.: Поэзия русского футуризма. СПб.: Академический проект, 2001. («Новая библиотека поэта»). С. 522–531.
9. Коровашко А. Ю. Великий и могучий «олбанский» язык. М., 2008.
10. Левина М. И. Влияние Интернета на изменение языка общения. Казань, 2004.
11. Лера Жан. Эффект «Превед» // Журнал «Я». № 7 (31). 2006, 27 марта – 9 апреля.
12. Мамкина М. Абщение бис правел // Ваш новый день. Йошкар-Ола, 2010, № 36 (527).
13. Подлесная О. О чем кричит Интернет // Московские новости. 2006. № 43.
14. Протасов П. Паутина // Русский журнал. 2005. 23 мая. Вып. 25.
15. Силаева В. Л. Специфика общения в Сети. М., 2005.
16. Таратухина Ю. В. Функционирование «жаргона подонков» в пространстве Рунета // Folk-art-net: новые горизонты творчества: от традиции к виртуальности. М.: ГРЦФ, 2007. С. 83–89.
17. Тетерский П., Сакина С. Больше Бена. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
18. Ушаков К. Глагол несовершенного вида // СЮ. 2007. № 8. 21 августа.

1. Belkin I.; Almazin A. Polny preved // <http://www.lenta.ru/articles/2006/02/28/preved>.
2. Butorina E. A pogovorit'? Internet kak lingvistichesky fenomen. Rezhim dostupa: <http://www.gramota.ru/2007,October21>.
3. Vernidub A. "U yazyka est' aftar" // Russky Newsweek. 2005. No. 17 (47). May 16–22.
4. Vinogradov T. Yu. Spetsifika obshcheniya v Internete. Kazan, 2004.
5. Guseinov G. "Berloga vebloga". Vvedenie v erraticheskuyu semantiku // "Govorim po-russki". 2005, March.

6. *Guseinov G.* Zametki k antropologii russkogo Interneta: osobennosti yazyka i literatury setevykh lyudei // *Novoe literaturnoe obozrenie (NLO)*. M., 2000. No. 43.
7. *Zhuravlev S. A.* "Afftar zhzhot" // *Vash novyi den*. Yoshkar-Ola, 2010. No. 36 (527).
8. *Zdanovich Ilya (Ilyaz)*. Yanko, Krul Albanskiy. Tiflis: Sindikat, 1918. Perepech.: Poeziya russkogo futurizma. SPb.: Akademicheskii proekt, 2001. ("Novaya biblioteka poeta"). P. 522–531.
9. *Korovashko A. Yu.* Veliky i moguchy "olbansky" yazyk. M., 2008.
10. *Levina M. I.* Vliyanie Interneta na izmenenie yazyka obshcheniya. Kazan, 2004.
11. *Lera Zhan.* Effekt "Preved" // *Zhurnal "Ya"*. No. 7 (31). 2006, March 27 – April 9.
12. *Mamkina M.* Abshchenie bis pravel // *Vash novyi den*. Yoshkar-Ola, 2010, No. 36 (527).
13. *Podlesnaya O.* O chem krichit Internet // *Moskovskie novosti*. 2006. No. 43.
14. *Protasov P.* Pautina // *Russky zhurnal*. 2005. May 23. Issue 25.
15. *Silaeva V. L.* Spetsifika obshcheniya v Seti. M., 2005.
16. *Taratukhina Yu. V.* Funktsionirovanie "zhargona podonkov" v prostranstve Runeta // *Folk-art-net: novye gorizonty tvorchestva: ot traditsiy k virtual'nosti*. M.: GRTsRF, 2007. P. 83–89.
17. *Teterskiy P., Sakina S.* Bolshe Bena. Rezhim dostupa: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
18. *Ushakov K.* Glagol nesovershennogo vida // *CIO*. 2007. No. 8. August 21.